

Derleme Makale | Review article
Geliş tarihi | Received : 12.12.2022
Kabul tarihi | Accepted: 23.02 2023
Yayın tarihi | Published : 25.04.2023

Müşerref Memmedova

<https://orcid.org/0009-0005-5233-6811>

Nakhchivan State University, Department of Russian and oriental languages, Azerbaijan, memmedovamuserref@hotmail.com

Rashad Seyidov

<https://orcid.org/0000-0001-7757-1272>

Erzurum Atatürk University, Faculty of Theology, Basic Islamic Sciences, Turkey, seyidovresad17@gmail.com

Atike Quliyeva

<https://orcid.org/0009-0007-5018-8880>

Nahcivan University, Faculty of Foreign Languages, Department of English, Azerbaijan, atijupiter@gmail.com

Atıf Künyesi | Citation Info

Memmedova, M., Seyidov, R., & Quliyeva, A. (2023). СУФИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*. 10 (2), 364-375.

СУФИЗМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Резюме

Целью суфизма является воспитание «совершенного человека», который свободен от мирской суеты и сумел возвыситься над негативными качествами своей природы. Суфизм вдохновлял своих последователей, раскрывал в них глубинные качества души и сыграл большую роль в развитии эстетики, этики, литературы и искусства. По мнению суфиев, путь совершенствования духовного мира каждого человека был показан на примере жизни пророка Мухаммада и выражен в 21-м аяте суры «Аль-Ахзаб». Суфийские мотивы широко отражены в творчестве многих выдающихся арабских, тюркских, но особенно ираноязычных поэтов - Джалаладдина Руми (1207-1273), Саади (1203-1291), Амира Хосрова Дехлеви (1253-1325), Хафиза Ширази (1325 -1390), Джамии (1414-1492) и др. В этой статье мы попытались прояснить зарождение суфизма, этапы его развития и формирование суфийских сект, существующих сегодня. Суфизм с древних времен вызывал широкий интерес. Поэтому суфийские ученые веками продолжали этот путь. Здесь поэтапно изучен суфизм и дана география его распространения, и также выявлена его роль в жизни и вере народов. Проанализирована борьба суфийских сект во имя своей веры и несправедливые или справедливые гонения на них в странах.

Ключевые слова: суфизм, секта, мистицизм

Sufism as a Way of Life

Abstract

The goal of Sufism is to educate a “perfect person”, who is free from worldly fuss and has managed to rise above the negative qualities of his nature. Sufism inspired its followers, revealed in them the deep qualities of the soul and played a great role in the development of aesthetics, ethics, literature and art. According to the Sufis, the way of improving the spiritual world of each person was shown on the example of the life of the Prophet Muhammad and expressed in the 21st verse of the sura Al-Ahzab. Sufi motifs are widely reflected in the works of many outstanding Arabic, Turkish, but especially Persian poets - Jalaladdin Rumi (1207-1273), Saadi (1203-1291), Amir Khosrov Dehlavi (1253-1325), Hafiz Shirazi (1325-1390), Jami (1414-1492) and others. In this article, we have tried to clarify the origin of Sufism, the stages of its development and the formation of the Sufi sects that exist today. Sufism has attracted wide interest since ancient times. So Sufi scholars have continued this path for centuries. Here, Sufism is studied in stages and the geography of its distribution is given, and its role in the life and faith of peoples is also revealed. The struggle of Sufi sects in the name of their faith and unfair or just persecution of them in the countries are analyzed.

Keywords: Sufism, sect, mysticism

Введение

Существует несколько гипотез происхождения слов «гасаввуф», «суфий». Точка зрения, принятая среди мусульман суннитского толка, и высказанная ещё средневековыми мусульманскими авторами: слово суфизм происходит от арабского суф (араб. — шерсть). Издавна грубое шерстяное одеяние считалось обычным атрибутом аскетовотшельников, «божьих людей», а также мистиков. Суфии часто возводят его этимологию к корню слова ассафа («чистота»), сифат («свойство»), либо к выражению ахль ассуффа («люди скамьи, или навеса»), которое применялось по отношению к малоимущим сподвижникам пророка Мухаммеда, жившим в его мечети в Медине, и отличавшихся своим аскетизмом. Некоторые исследователи считали, что эти слова неарабского происхождения. В частности, западноевропейские учёные вплоть до начала XX века склонялись к мысли о том, что слово

тасаввуф происходит от греческого слова софия («мудрость»). На начальном этапе формирования суфизма вместо слова тасаввуф обычно использовались слова зухд («аскетизм», «воздержание, отречение от мира») и захид («аскет») либо близкое к нему абид («богомалец», «подвижник»). Начиная с VIII века последователей суфизма стали называть суфиями. Первым человеком, которого называли суфием, был либо куфиец Джабир ибн Хайян (ум. в 767 г.), либо другой куфиец по имени Абу Хашим (Alizade, 2007). В связи с широким распространением идей суфизма среди различных слоёв мусульманского общества в XII—XIII веках развитие получила спекулятивно-эзотерическая сторона суфийского учения, которая представляла интерес в первую очередь для образованных мусульман. В настоящее время суфизм продолжает играть важную политическую и религиозную роль в жизни исламских государств (Раухан al-хаккаик, 2003)

1. Возникновение

Слово тасаввуф («суфизм») в Коране и сунне не упоминается. Однако основы суфизма были сформулированы пророком Мухаммедом и нашли отражение в хадисах (Alizade, 2007). Для суфи пророк Мухаммед является посланником Аллаха, который на своём примере указал пути духовного воспитания личности и общества. Мухаммед вёл аскетический образ жизни, довольствовался лишь самым малым и не преследовал сугубо земных интересов. Его не интересовали богатство и власть и он проводил большую часть своего времени в молитвах и постах и был образцом наилучших моральных качеств (усватун хасана). Причины возникновения и развития аскетико-мистических тенденций в исламе много. Среди наиболее заметных можно отметить социальнополитические неурядицы первых двух веков существования мусульманской общины, которая породила эскапистские настроения, а также общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями. Влияние других религиознофилософских систем (в первую очередь христианства) также внесло немалый вклад в развитие суфизма.

2. История учения

Как стремление к отречению от мирских ценностей, желаний и искушений с целью познания Бога и максимального сближения отношений с Ним возникло сначала как склад ума части мусульман (аскетич. мы уже за ранний ислам), а затем оформляется в религии течение внутри ислама со своим мировоззрением, обрядами, авторами, героями, традиции

и институты. К числу первых суфиев традиционно относят ранних мусульманы последователи Абу-д-Дарды, Абу Зарры, Хузайфу (ум. в конце 7 в.), Амира ибн Абд аль-Каиса (ум. в конце 7 в.), Абу Бакра ибн Абд ар-Рахмана (ум. 713), Малик ибн Динар (ум. 747), Абд ал-Вахида ибн Зайда (ум. ок. 750), Дау ат-Таи (ум. 781) (Qoldçier, 1938). С самого начала мусульманские аскетическо-мистические движение содержало противоречивые тенденции. Уход из мира ближнего в нем с воинским рвением во имя веры. В течение IX в. были развиты учения и мистические практики суфизма, был создан ряд суфийских школ, наиболее влиятельными из которых стали Басрийская, Багдадская и Хорасанская.

Появилась классическая суфийская литература, достигшая своего расцвета к XI-XII вв. Вся последующая суфийская традиция базируется на темах, формах многослойных классикми суфизма этого периода, которых было не менее 20, но сохранились произведение на арабском языке только ал-Хариса ал-Мухасиб, Абу-л-Касима аль-Джунайда, Абу Сайда ал-Харраза (ум. ок. 899 г.), Сахла ат-Тустари, Абу Насра ас-Сарраджа (ум. 988), Абу Бакра аль-Калабади, Абу Талиба аль-Макки (ум. 996), Абу Абд ар-Рахманна ас-Сулами, Абу Нуайма аль-Исфахани (ум. 1038) и Абу-л-Касима ал-Кушайри (Bertels, 1965). К XI веку появляются первые суфийские сочинения на персидском языке, в частности «Открытие сокрытого за завесой» Али аль-Худжвири и сочинения Абдаллаха ал-Ансари. Это морально-этические наставления, трактаты о суфийских ценностях, мистико-аллегорические комментарии к Корану, сборники высказываний и жизнеописаний ранних суфиев. Позднее появляются метафизические трактаты, в которых обсуждался характер мистические переоформление, развитие и устройство мира, роль человека в нём, возможностей и осознание Бога и истин бытия. Особого внимания заслуживают сочинения мистически настроенных авторов, которые не могут безговорочно относиться к суфизму, но идеи которых сыграли значительную роль в его формировании: Ибн Масарра (ум. 931) из Андалусии, продвигавший идеи отречения от мира и самоанализа ради познания самоочищения, очищения души от мирских иллюзий и обретения высшего знания о Боге; Мухаммад ан-Ниффари (ум. 976 или 977) из Ирака, оставивший описание своих мистических переживаний, вызванных видением Бога и беседами с ним; Мухаммад ат-Тирмизи, обосновавший идею клятвы как близкой к Богу (Bertels, 1965). На основе этих трудов мусульманский богослов ал-Газали построил всеобъемлющее пособие «Воскрешение наук о вере» («Ихья улюм ад-дин»), призванное доказать, что вне суфийского пути жизнь ни мусульманин, ни его поклонение единому Богу не совсем

совершенно. Ему принадлежит заслуга наследия этического учения суфиев. Если ал-Газали обращался к мусульманам (суннитам) в целом, то Абу Хафс Умар ас-Сухравардди пытался использовать суфиев как организующую основу для возрождения Аббасидского халифата. Его понимание суфизма описано в трактате «Дары божественного знания» («Авариф ал-маариф»), служащем идеологической основой для многих суфийских общин от Ирака, где находится его могила, до Индии и Индонезии.

3. Учения и мистические практики

Суфийское учение основано на представлении о пути к Богу и спасении в будущей жизни (араб. «тарика»). Оно подразделяется на несколько этапов. Наиболее развернутая трехчастная схема: сначала суфий выполняет все нормы шариата. Тогда следование воле Бога становится его внутренней уверенностью. Этот этап есть свой собственный суфийский путь, который делится на ряд стадий (макамат) и есть ряд духовных состояний (ахваль), которых должен пройти суфий опыта, чтобы в итоге не вступить в последнюю стадию, которую суфийская традиция принесет истину (хакика), а достигше-го от него — творение добра (мухсин). За стадией следует еще более высокая стадия, названная в честь познания Бога (марифа). Достижение ее означает утрату своего «я» и полное слияние с Богом. Для познающего бытие уже не содержит тайн, ибо он созерцает истинную сущность вещей своими глазами (Gramlich, 1965). Переориентация верующего с внешнего благочестия на внутреннее. Добро является основой суфийской психологии. Хасан аль-Басри называл такое самокритическое отношение человека к своим поступкам «наукой о сердцах, помыслах и о человеческих мерах». Свое дальнейшее развитие она получила в трудах ал-Хариса ал-Мухасиб и учителей-суфиев последующих поколений, таких как аль-Харраза и аль-Джунайда. Они доказывают ва-ли невежливость и искренность перед собой и Творцом, делая акцент на развитии самонаблюдения и самообладания. Эти черты гарантируют успешное преодоление суфийского пути (Hodgson, 1974). В то время, как и большинство мусульман. Божественными словами, по мнению Бога, как трансцендентной и отвлеченной сущности, природа которой не может быть постигнута человеком, суфий подчеркивал имманентное присутствие Бога в земном мире и почти интимную близость между Ним и Его созданиями. Они видели в Боге горячо любимого друга, готового ответить на любовь избиением Своего слуги. В основе онтологического учения суфиев лежит мусульманский вариант неоплатонского учения об эманации вселенной из трансцендентной божественной

сущности, которая в процессе своей реализации создает бесчисленные формы материального существования.

Суфии утверждали, что Бог «распространен» в земном мире и воплощен в человеке, который является единым почитаемым из всех вещей, наделенным способностью постигать источник своего бытия, возвращая Ему в действии тот любовный экстаз или интуитивное осознание. В совершенном человеческом существе (инсан камиль) божественный абсолют Бога может созерцать все его демоны, вечные качества и атрибуты. Таким образом, первый становится «глазом» Бога, который так же необходим Ему, как последний необходим локтевку. Абсолют наделяет совершенного человека материальным существом, а человек «питает» абсолют знанием о самом себе. Это учение было развито арабским мистиком Ибн аль-Араби, именуемый "единством бытия" и служащий гносеологической логикой основой суфийского опыта. Его многочисленные варианты получили распространение как в суннитском, так и в шиитском исламе (Xismatulin, 1996). Особый способ познания мира и Бога, наряду с концепцией суфийского пути и психологией ее, основанной на самоанализе, составляет основу учения и образа жизни суфизма. Отсюда складывается представление об избрании избранника, или святость (валая, см.Вали), по вероучению суфийских наставников высшего познания Бога и Вселенной ставит их не только над простыми верующими, но и над представителями мусульманских ученых (улемами).

Краеугольным камнем суфийской ритуальной практики является призыв к Богу (зикр). С IX в. суфийские ритуалы включали в себя два основных (позже классических) вида духовно-музыкальных практик: сама (слушание) и зикр. В X-XI вв. в хорасанской школе суфизм развивался как музыкально-поэтическая форма сама. В IX-XI вв. появились сочинения (на арабском и персидском языках) самих сторон и противников, активное об су. Разработка проблем самама и зикра продолжалась в XIII-XVII вв. как суфиев, так и мусульманских ученых. Сегодня зикр и сама принимают разные формы, с этническими и культурными различиями, воплощенными в суфийских общинах и братях по всему мусульманскому миру.

4. Критика учения

Критики суфизма представляют разные течения мысли как в исламе, так и за его пределами. Идея безмерного присутствия Бога во вселенной и возможности постижения

божественной сущности путем мистического откровения была встречена рядом мусульман в штыки. богов, в частности Ибн Таймийей, объявившего «единство бытия» опасной ересью.

За отход от догматов суннитской акыды и предписаний шариата суфизма критиковали и другие представления суннитского правоверия, в том числе Ибн аль-Джаузи и Ибн Халдуна. Положения суфизма, противоречащие догматам суннитского ислама, вызвали гонения на суфиев, некоторые из них [ал-Халладж, Айн ал-Кудат ал-Хамадани (ум. 1131) и др.] были казнены (Xismatulin, 1996). Дискуссия вокруг законности учения Ибн аль-Араби и его последствий с точки зрения мусульманского богословия (как суннитское, так и шиитское) продолжается и по сей день. Предметом критики суфизма алвафит является прочтение суфийских шейхов и их могил как святых мест (см. Священный культ в исламе). С. упрекают также за веру в заступничество живых или умерших суфийских шейхов за их почитателей перед Богом, расколовшее единство мусульманских общин (уммы) через создание суфийских братств, распространение еретического учения о Боге и мире, в том числе учение о «единстве бытия», употребляемое во время суфийского раздений музыкальные инструменты, пение и танцы, празднование дня рождения Пророка и другие. Европейцы, познакомившиеся со зрелым суфизмом, поначалу не считали его экзотическим и даже еретическим учением.

5. Распространение

Проповедники и защитники суфизма могли принадлежать к разным теологическим и юридическим школам, в том числе к ханбалитской. Среди первых суфийских теоретиков не было шиитов. Они появились позже и пытались доказать, что суфии не выступали против шиитского учения об имамате. Особое значение, придаваемое тайне суфия, богоданным знаниям, помогло ему ужиться с шиитской и исмаилитской эзотерикой (Knysh, 2017). Ранние мусульманские движения стремились покинуть мир. Широкое распространение среди них получил культ бедности. Синонимом слова «суфий» было понятие «бедный» (факир). Термин дервиш имеет то же значение. Признание суфия носителем божьего знания и благодати (барака) объясняет широкую популярность суфизма и те важные функции, которые он выполняет в мусульманских обществах.

Народная вера в чудодейственные способности суфийских наставников привлекала к ним массы верующих. С XI века аскеты и мистики стали вместе заседать сначала при

мечетях, затем в частных учреждениях для жизненноценной заботы, а позже и в специально построенных общежитиях (завия, рибат, ханака), со временем становясь центрами суфийской жизни во всех уголках мусульманском мире. Они осуществляли передачу суфийских знаний и подготовку суфийских наставниками (шейх, мюршид) слушателям-муридов, которые затем рассеялись по миру, основывая все новые обители. С появлением нескольких суфийских групп в той или иной области между ними неизбежно возникает конкуренция. Относительное равновесие движения и мистиков раннего периода со временем, место строгих иерархических и регулирующих отношений внутри суфийских щитов. Суфийские обители создали свои собственные институты, регулирующие поведение своих членов. Головы их предводителей подводили к печам через доверенных лиц (мукаддам, наиб, халифа).

В середине XII - начале XIII вв. вокруг суфийских обителей, особенно в городах, располагаются склады религиозных братьев, отчасти по смыслу монашеские приказов в католицизме, но не столь строгой организационной, и не имеющей централизованного управления. Экономической основой суфийских братств служили потерпевшие права, военачальники и живые мусульман, а также их жены - обычно в форме вакфов. Их духовной основой стали учения основателей, имя которых, как правило, носит братство. Лишь изредка название братства указывает на присущие ему практики, как в братстве Халватия, называемом практикой уединение (хальва), принятой в нем для приготовления мурдов. Духовная родословная (сильная сила) основателя братства восходит к пророку Мухаммеду и праведным халифам Абу Бакру и Али ибн Аби Талибу (Triminqem, 2002). Учения, молитвы и поэзия шиитских братств Ниматуллахия, Нурбахшийа и опубликованные творения других братьев важны для изучения и повторения всеми их членами. Способы приготовления муридов в братии разные и включают дополнительные должности, уход из мира или, наоборот, присутствие в мире, общий порядок жизни, собирание милости и другие. Важным символом брата может быть одежда его членов, обычно подкрепляющая одежду его основателя. Ощущение принадлежности к братству культуры есть и передача агиографической сочинений об основании братства и его преемников.

Организация братства суфизма сыграла важную роль в исламизации периферии мусульманского мира. В сельской местности и удаленных от городских центров районы ханаки, рибаты и завии стали оплотами мусульманской религиозной культуры и

исламского образования. Ираноязычная, тюркоязычная и малоазиатская суфийская поэзия стала одним из важнейших способов художественного творчества самовыражения мусульманских народов. Пройдя путь от неформальных кружков ранних мусульманских последователей к иерархическим организационным братствам позднего Средневековья и Нового времени, суфий долгое время оставался духовно институциональной основой жизни мусульман и мусульманское общество. Он выполнял в них важные политические, социальные и культурные функции. Суфийские шейхи рассматривались как арбитры для разрешения конфликтов. Они также позаботились о целительнице. В некоторых районах мусульманского мира суфийские институты выполняли консолидирующую функцию, соответствующую шариату, не отменяя, а дополняя его. С падении халифата Аббасидов под ударами монголов в 1258 г. Мусулмане-сунниты утратили институт своего единства. В последующем сохранении их духовного, вероучительного, правового, культурного и ритуального единства есть во многом заслуга суфийских братств и их руководителей.

К XIX веку суфизм был важной частью общественного, духовного, культурного и образовательного нового ландшафта во всех уголках мусульманского мира. В условиях отсутствия сильного государства институты, феодальная или племенная раздробленность и межобщинность суфийских лидеров и их общины могли взять на себя часть функций, присущих государству; в частности, обеспечение безопасности населения и торговли, раздача скудных пропусков продовольствия в период войн и природных невзгод, защита наиболее социально (Todd, 2014). В Османской империи шейхи суфийских братств Бекташия и Накшбандийа осуществляли идеологическая поддержка армейских подразделений. В случае угрозы извне суфийские общины нередко включались в борьбу с иноземными завоевателями.

Суфии не раз становились идеологией повстанческих и эсхатологических движений. Например, в период колониальной экспансии европейских держав суфийские общины участвовали в организации вооруженного сопротивления. братство Кадирия и сенуситы в Магрибе, Тиджания в Западной Африке, Салихия-Рашидия в Сомали, Самманийя-Махдия в Судане. Братство Накш- бандийа участвовало в организации вооружённой борьбы против присутствия на Кавказе и в Средней Азии (Netton, 2002). Внедрение суфизма во все сферы общества в свое время как один из важнейших залогов стабильности в мусульманских обществах, вызвало его критику в период общественно-политических реформ в исламских государствах: требования изменить образ жизни превратились в антисуфийскую риторику.

Объектом критики мусульманских реформаторов стали ритуалы, метафизические учения, морально-этические ценности и институты. Если консервативные реформаторы (Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб и др.) обвиняли суфизм в том, что он является неверным принципом первого ислама, то принявшие западные ценности реформаторские модернисты из Египта Мохаммед Абдо и Мохаммед Рашид Рида видели в нем препятствие на пути к прогресса и процветание мусульманских обществ. В XIX–XXI вв. суфизм, как весьма традиционное течение в исламе осуждается мусульманами-реформаторами. Благодаря им суфизм стал синонимом косности, мракобесия, бездействия и других пороков, иногда совместимых с общественным процессом в его отсталом понимании. Широкие нападки на суфийские практики и верования продолжались на протяжении XX в. и не прекращались до сих пор. Разделение на суфиев и их противников в начале XXI века почти всюду. Противостоящий между ними протекает с различие остротой и принимает формы, обусловленные спецификой жизни региона. В некоторых странах, например, в Саудовской Аравии и Турции суфизм объявлен вне закона (хотя и по совершенно другим причинам) и существует полулегально. В Пакистане идет необъявленная война между посетителями суфийских гробниц и теми, кто, считая их идолопоклонниками, закладывает бомбы в местах их скопления. Убийства суфийских шейхов братств Накшбандийа и Шазилийа салафита ми имеют место на Северном Кавказе.

Заклучение

Условия, созданные исламом, оказались подходящими для суфийского учения. Ислам обеспечивал более благоприятные условия для распространения тайных учений, чем любая из прежних религий, ранее существовавших на этой территории. Ислам, по сути, был определен формально. Кого считали верующим? По крайней мере, тот, кто соглашался, должен был произнести фразу: «Ля иллаха илля Аллах, Мухаммад Расул Аллах», что означает: «Нет Бога, кроме Бога, Мухаммад — Пророк Бога». Тот, кто отрицал это кредо, считался неверующим. В том случае, если человек мог доказать, что он согласен с этой формулой, его уже нельзя было преследовать как еретика. Не существовало догмы относительно природы этого Божества и Его связи с Пророком. Поэтому суфийская традиция считает, что разрушение старого порядка на Ближнем Востоке воссоединило «капли ртути», т.е. эзотерические школы, действовавшие в Египте, Персии, Византии, превратив их в поток ртути, иными словами, в подлинный, развивающийся суфизм. Суфизм — мистическая традиция, целью которой является духовное преображение и совершенствование. Идеи суфизма универсальны и встречаются в самых разных духовных учениях и религиях. Учение суфизма не сводится к какому-то одному учению, оно принимает новые формы в зависимости от исторических обстоятельств и психологических особенностей конкретных людей. Это путь, ведущий ищущего к Реальности. Она разнообразна, как и жизнь, и у каждого она своя, хотя цель одна. В определенном смысле суфизм — это название существовавшего с незапамятных времен метода постижения Реальности; в этом смысле суфизм внеисторичен, предшествует религии и составляет ее сущность. Суфизм основан на любви и преданности. Только любовь дает человеку возможность отказаться от понимания эго, которое является завесой истины.

Литература

- Alizade, A.A. (2007). *Tasavvuf İslamskix ençiklopedikeskiy slovar*. Ansar.
- Bertels, E. E. (1965). *İzbranniye trudi. Suffizm i sufizm i sufiyskaya literatura*. Nauka.
- Gramlich, R. (1965). *Die schiitishen Dervischorden Persiens*. Viesbaden.
- Hodgson M. G. S. (1974). *The venture of Islam: conscience and history in a world civilization*. Chi.
- Xismatulin, A. A. (1996). *Sufiyskaya rituallyaya praktika: Na primere bratsva Naxkşbandiya*. Center Peterburqskye Vostoqvedeniye.
- Knysh, A. (2017). *Sufism: A New History of Islamic Mysticism*. Princeton University Press.
- Qoldçier, İ. (1938). *Kult svyatix v islame. kujt svyatix v isame*.
- Netton I. R. (2002). *Muslim neoplatonists*. Roudledge Curzon.
- Rayxan al-xakaik. *Abu Bakr ad-Darbandi i eqo cufiyskaya ençiklopediya (XI-XII vv.)*. (2003). İzdatelstvo Nauka.
- Todd, R. (2014). *The Sufi doctrine of man*. Brill.
- Triminqem, C. S. (2002). *Sufiyskiye ordeni v islame*. O. F. Akimuşkina (Per., predisl). (2-ye izd.). Qelios.